

Э. Е. ХАВКИН, А. И. ПЕРЕЛЯЕВА

**ФЕНИЛАЛАНИН-АММИАК-ЛИАЗА И НАКОПЛЕНИЕ
РАСТВОРИМЫХ ФЕНОЛЬНЫХ СОЕДИНЕНИЙ В РАСТУЩИХ
И ЗРЕЛЫХ КЛЕТКАХ КОРНЯ И КОЛЕОПТИЛЯ КУКУРУЗЫ**

(Представлено академиком М. Х. Чайлахяном 14 VIII 1969)

С синтезом фенилпропаноидных производных связано образование лигнина и растворимых фенольных соединений, которым отводится важное место в системе регуляции роста и развития растений (1-5). Усиление синтеза растворимых фенилпропаноидов и лигнификации во многих случаях сопоставимо с новообразованием ключевого фермента этого метаболического пути — фенилаланин-аммиак-лиазы (ФАЛ) (К.Ф.4.3.1.5) (5, 6). Если увеличение уровня ФАЛ приводит к накоплению эндогенных фенольных ингибиторов, то новообразование этого фермента может играть существенную роль в прекращении роста растяжением и переходе клетки

Таблица 1

Удельная активность ФАЛ в проростках кукурузы (указана квадратичная ошибка среднего)

Орган	Фаза роста клетки	ФАЛ, $\mu\text{мол.}$ продукта*
Корень	Деление (0—2 мм от кончика)	55,0 \pm 0,9
	Начало растяжения (2—4 мм)	84,6 \pm 1,3
	Конец растяжения (6—8 мм)	76,0 \pm 6,0
	Зрелость (12—14 мм)	73,2 \pm 8,1
Колеоптиль	Деление	34,2 \pm 6,0
	Растяжение	41,2 \pm 4,1
	Зрелость	34,0 \pm 8,0

* В расчете на 1 мг белка за час.

в зрелое состояние. К сожалению, неизвестно, как изменяется активность ФАЛ и содержание фенольных соединений на последовательных этапах роста клеток. Настоящее сообщение призвано в какой-то степени заполнить этот пробел.

Мы сопоставили активность ФАЛ и суммарное количество растворимых фенолов в колеоптилях 2-, 4- и 7-дневных проростков кукурузы (фаза клеточного деления, растяжения и зрелости) и зонах роста корня 3-дневных проростков. Условия выращивания проростков и методы выделения и очистки растворимых белков были описаны ранее (7). Активность ФАЛ определяли по скорости образования транс-коричной кислоты (8), измеряя прирост поглощения при 290 м μ против контроля без субстрата в течение 1 часа при 25°. Растворимые фенольные соединения извлекали на холоду из растертого в жидком азоте материала двукратной обработкой 80% этанолом, содержащим 5% CH_3COOH , и определяли с реактивом Фолина — Чокальте (9). Калибровочную кривую готовили по тирозину.

Определение ФАЛ в зонах роста корня (табл. 1) показало, что удельная активность фермента увеличивается при переходе клеток от деления к росту растяжением и практически не изменяется в течение всего периода растяжения и сразу же после прекращения роста клеток. В колеоптилях уровень ФАЛ несколько ниже, чем в корне, максимум удельной активности фермента и в этом случае приходится на фазу клеточного растяжения*.

Учитывая количество растворимого белка, выделяемого из определенного числа колеоптилей или отрезков корня в каждом опыте, мы можем

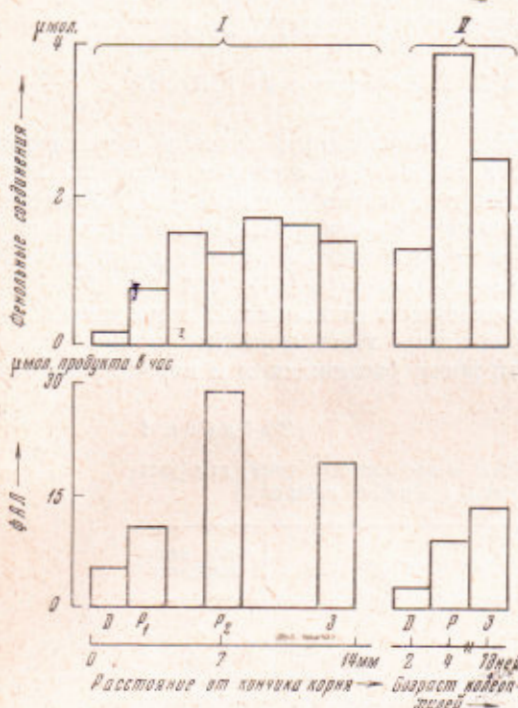

Рис. 1. Абсолютная активность ФАЛ и содержание фенольных соединений в клетках кончика корня (I) и колеоптиля (II) кукурузы (расчет на 10^6 клеток). Фазы роста клеток: Д — деление, Р — растяжение (P_1 — начальное растяжение, P_2 — формирование корневых волосков в корне), З — зрелость

концентрация этих веществ в ткани достигает $10^{-2} M$, т. е. значительно превышает концентрацию фенольных ингибиторов, угнетающую рост отрезков колеоптилей или изолированной растительной ткани (1, 2). Для прямого сопоставления концентрации фенолов в корне кукурузы с концентрациями, угнетающими рост интактного корня, мы провели опыты с коричной кислотой и ее производными (табл. 2). Оказалось, что только транс-коричная кислота в концентрации $10^{-3} M$ заметно подавляет рост корня. Замещенные производные коричной кислоты не были активны или стимулировали рост корня; дезаминирование экзогенного фенилаланина также не приводит к накоплению продуктов реакции до ингибирующего уровня.

Для более детального изучения действия транс-коричной кислоты на рост растяжением были поставлены следующие опыты. На корни 2-днев-

рассчитать абсолютную активность ФАЛ на колеоптиль (отрезок) или клетку. Полученные таким образом данные сопоставлены на рис. 1 с динамикой растворимых фенолов. В расчете на клетку максимальный уровень ФАЛ и фенолов достигается в конце фазы растяжения корня (в зоне формирования корневых волосков). В колеоптиле максимальное содержание фенолов также характерно для фазы растяжения, однако уровень ФАЛ увеличивается и после прекращения роста.

Таким образом, динамика потенциальной активности ФАЛ, измеренной в оптимальных для фермента условиях, согласуется с изменениями в содержании растворимых фенолов, накопление которых с прекращением роста в известной мере характеризует реальное увеличение активности ФАЛ за период клеточного растяжения.

Пересчет содержания фенольных соединений на количество воды в закончивших рост клетках корня и колеоптиля показывает, что общая

* Определение активности ФАЛ в колеоптилях проведено Н. Н. Варакиной.

ных проростков тушью наносили метки на расстоянии 2 и 4 мм от кончика. Проростки переносили в чашки Петри на фильтровальную бумагу, смоченную 10^{-3} M раствором коричной кислоты. После 6 час. экспозиции в темноте измеряли длину корней и расстояние между метками, после чего определяли содержание белкового (спиртонерастворимого) азота и фенольных соединений в отрезках между метками (табл. 3). Угнетение роста растяжением на 75% сопровождается замедлением на 78% накопления белка и, по-видимому, сказывается на всем обмене веществ клетки. Уолтон (10), обнаруживший сильное подавление роста отделенной осевой

Таблица 2

Действие фенилаланина и фенилкарбоновых кислот на величину прироста корня проростков кукурузы за 24 часа (указана квадратичная ошибка среднего)*

Вещество	Концентрация (M)			
	0	10^{-3}	10^{-4}	10^{-5}
Вода	64 ± 9	—	—	—
Фенилаланин	—	68 ± 5	55 ± 5	67 ± 7
Транс-коричная кислота	—	35 ± 5	69 ± 6	52 ± 5
Кофейная кислота	—	72 ± 12	59 ± 8	56 ± 8
Феруловая кислота	—	66 ± 5	59 ± 6	56 ± 6
Хлорогеновая кислота	—	73 ± 12	59 ± 8	74 ± 10

* Исходная длина корня 2-дневных проростков $44,7 \pm 2,1$ мм.

части семян фасоли транс-коричной кислотой, также предполагает, что ее действие недостаточно специфично. Подавление роста и обмена веществ растягивающейся клетки транс-коричной кислотой не связано с заметным увеличением эндогенного содержания фенолов, определяемых с реактивом Фолина. По-видимому, за период растяжения экзогенная транс-коричная кислота, проникая в клетки корня, не успевает подвергнуться дальнейшим превращениям, и подавление роста корня следует отнести за счет действия именно этого соединения.

Хотя состав фенольных соединений в растениях кукурузы изучен недостаточно*, универсальное распространение фенолкарбоновых кислот позволяет предполагать, что производные коричной кислоты присутствуют и в исследованных нами тканях. В этой связи чрезвычайный интерес представляют данные о репрессии и ингибировании ФАЛ в сохраняющих способность к росту тканях растений при инкубации в 10^{-3} M растворах транс-коричной кислоты и ее производных (10, 14, 15). Новообразование ФАЛ усиливает синтез фенилпропанонидов, а накопление этих соединений должно угнетать фермент и затем прекращать его синтез. Весьма существенно, что при физиологической величине pH, субоптимальной для ФАЛ, степень ингибирования фермента транс-коричной кислотой резко увеличивается: в опытах с очищенным ферментом из клубней картофеля добавление $0,167$ M транс-коричной кислоты ингибировало ФАЛ на 22% при pH 8,8 и на 80% — при pH 6,6 (16). Эти наблюдения позволяют рассчитать уровни транс-коричной кислоты, необходимые для угнетения активности фермента (10^{-4} M) и репрессии синтеза ФАЛ (10^{-3} M).

* В листьях кукурузы найдены сложные эфиры *n*-кумаровой, кофейной и феруловой кислот (11). Судя по данным, полученным при хроматографии свободных аминокислот корня и колеоптиля (7, 12), фенилаланин не обнаруживается в этих органах в заметных количествах. Тирозин не был найден в колеоптилях, а в кончике корня эта аминокислота присутствует, начиная с зоны растяжения, но ее концентрация в ткани не превышает $4 \cdot 10^{-4}$ M. При величине K_m для ФАЛ растений кукурузы, равной $2 \cdot 10^{-4}$ — $7 \cdot 10^{-4}$ M (13), уровень фенилаланина должен заметно ограничивать скорость синтеза фенилпропанонидов.

Можно предположить, что начальные этапы синтеза фенилпропанов с участием ФАЛ и тирозин-аммиак-лиазы, присутствующей в тканях кукурузы и других злаковых⁽³⁾, представляют собой систему регулирования роста с довольно простой обратной связью. При накоплении фенилпропанов с ростингибирующей активностью выше некоторого критического уровня прекращается рост клеток и в корне начинается лигнификация. Эта гипотеза согласуется с представлениями Бардинской⁽¹⁾ о роли

Таблица 3

Действие транс-коричной кислоты (10^{-3} M) на растяжение клеток корня кукурузы и накопление в них белка (указана квадратичная ошибка среднего)*

Вариант опыта	Длина отрезка между метками, мм	Содерж. N белк. мг на 100 отрезков
Исходный контроль	2	1071±62
Контроль через 6 час.	10±1,6	1554±95
Опыт через 6 час.	4±1,1	1176±83

* Исходная длина корня 2-дневных проростков $43 \pm 5,2$ мм.

промежуточных продуктов лигнинообразования в регулировании роста и развития растений. Однако такая модель не объясняет значительного разрыва во времени между прекращением роста и началом лигнификации в клетках корня кукурузы⁽¹⁷⁾. Как показала Обручева⁽¹⁸⁾, величина этого разрыва не зависит от скорости роста корня. Вероятно, растяжение и лигнификация корня регулируются разными системами, биохимическая связь которых осуществляется, быть может, на уровне ФАЛ.

Авторы благодарят профессора Ф. Э. Реймерса за внимание к работе и В. И. Кефели за советы при определении растворимых фенолов.

Сибирский институт физиологии
и биохимии растений
Сибирского отделения Академии наук СССР
Иркутск

Поступило
5 VIII 1969

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ М. С. Бардинская, Растительные клеточные стенки и их образование, «Наука», 1964. ² В. И. Кефели, Р. Х. Турецкая, Усп. совр. биол., 57, 99 (1964). ³ А. С. Нейш, Биохимия фенольных соединений, 1968, стр. 234. ⁴ М. Н. Запрометов, Усп. совр. биол., 63, 380 (1967). ⁵ М. Н. Zenk, Ber. Dtsch. Bot. Ges., 80, 573 (1967). ⁶ Э. Е. Хавкин, Индуцированный синтез ферментов в процессах роста и морфогенеза растений, «Наука», 1969. ⁷ Э. Е. Хавкин, Н. Н. Варакина, Агробиология, № 12, 18 (1967). ⁸ M. Zucker, Plant Physiol., 40, 779 (1965). ⁹ T. Swain, W. E. Hillis, J. Sci. Food Agric., 10, 63 (1959). ¹⁰ D. C. Walton, Plant Physiol., 43, 1120 (1968). ¹¹ Т. А. Крупникова и др., ДАН, 180, 1497 (1968). ¹² Э. Е. Хавкин и др., Рост и клеточная дифференцировка растений, «Наука», 1967, стр. 85. ¹³ H. V. Marsh et al., Biochemistry, 7, 1915 (1968). ¹⁴ G. Engelsma, Planta, 82, 355 (1968). ¹⁵ M. Zucker, Plant Physiol., 43, 365 (1968). ¹⁶ E. A. Haver, K. R. Hanson, Biochemistry, 7, 1904 (1968). ¹⁷ Н. В. Обручева, ДАН, 185, 713 (1969). ¹⁸ Н. В. Обручева, ДАН, 185, 1178 (1969).